

ТАТЬЯНА АЛЕШКА

<https://doi.org/10.18778/1427-9681.05.16>

Минск (Беларусь)

Белорусский государственный университет
Кафедра русской литературы**О НЕКОТОРЫХ ПАРАЛЛЕЛЯХ В «ДЕТСКОМ» И «ВЗРОСЛОМ»
ТВОРЧЕСТВЕ АННЫ РУСС**

Анна Русс – один из самых популярных авторов поколения двадцатилетних, лауреат премии Дебют (2002) в номинации Литература для детей, лауреат молодежной премии *Триумф* (2009), победительница турниров слэма (Премии Большого Русского Слэма 2006, 2007), автор книг стихов *Марежь* (2006) и *Флешмоб* (2011). Но ее вхождение в литературу связано именно с детскими стихами, что нарушает определенные традиции, так как, согласно словам Т. Рудишиной, «обычно поэт начинает в юношеском или подростковом возрасте со „взрослой“ лирики, и лишь позже, в основном с рождением своего ребенка, в нем пробуждается поэт детский»¹.

Анна же начала писать стихотворения для детей довольно рано. Т. Рудишина в статье *Настоящие игрушки* пишет о литературно-педагогических чтениях, состоявшихся в московской городской детской библиотеке им. А. Гайдара, где Русс, будучи тогда студенткой Литинститута и участником семинара Александра Торопцева, готовящего будущих авторов для детей, читала «детские стихи, написанные ею в тринадцать, пятнадцать лет», и, по отзывам слушателей, «это была вполне зрелая поэзия!»²

Стихотворения для детей Анны Русс, с одной стороны, вполне соответствуют поэтике данного жанра и строятся во многом согласно заповедям К. Чуковского детским поэтам³, а с другой стороны, эти правила регулярно нарушаются, расширяя конвенциональное пространство детской литературы, смещая границы детского и недетского. Неслучайно в сборнике *Шестая четверть*, посвященном творчеству лауреатов и финалистов Независимой литературной премии Дебют-2006, стихи Русс⁴ опубликованы под заголовком *Стихи для детей всех возрастов*. А в ее «взрослом» творчестве родство с миром детства, неотменяемая память о нем, являются существенными характеристиками подлинности любого человека.

Для многих детских стихотворений Русс характерна двухуровневая адресация, обращенная и к взрослым читателям: *Рыбки, Я рожался четыре часа, Без мамы*. И это не только то, что имел в виду К. Чуковский, когда писал, что «поэзия для маленьких должна быть и для взрослых поэзией!»⁵,

¹ Т. Рудишина, *Настоящие игрушки*, «Библиотека в школе» (приложение к газете «1 сентября») 2009, №3, http://lib.1september.ru/view_article.php?ID=200900309

² Там же.

³ К. Чуковский, *От двух до пяти*, [в:] его же, *Стихи и сказки. От двух до пяти*, Москва 1981.

⁴ В 2006 году А. Русс вошла в шорт-лист премии Дебют в номинации Литература для детей. Подборка стихотворений была прислана на конкурс под псевдонимом Ян Штраубе.

⁵ К. Чуковский, *От двух до пяти...*, с. 566.

так как разновозрастные адресаты получают здесь разный объем информации, и взрослые, безусловно, больше, потому что имеют возможность прочитывать «детские» стихотворения в контексте «взрослого» творчества Русс. «Субъективный мир» ее лирики «вмещает в себя как мир детства, так и взрослый мир», и «многие ценностные ориентиры и поведенческие модели»⁶ здесь различны, но между двумя этими сегментами творчества существуют и определенные параллели, зоны схождения.

Детские стихи Русс характеризует настроенность на особенности детской психологии и минимализация дистанции взрослый – ребенок. Ее поэзия для детей игровая, сочетающая «элементы гротеска с борьбой против здравого смысла»⁷. Автор может решать даже воспитательные проблемы без дидактики, как, например, в стихотворении *Песня простуженных неслухов, отказывающихся лечиться*:

Добрый доктор Айболит
Нам аппендикс удалит,
Он излечит аденому
И спастический колит.

Но разбойник Бармалей
Нам приятней и милей,
Он не тычет шприцем в попы,
Чтобы нас лишить соплей.

Вредный доктор Айболит
Носом шмыгать не велит,
«Габариты гайморита
не измерить!» – говорит.

То ли дело Бармалей!
С ним чем хочешь, тем болей!
Сопли – это даже вкусно,
Нам с соплями веселей!⁸

Здесь можно вспомнить новые способы диалога с читателем, введенные обериутами в детскую литературу и активно подхваченные Г. Остером. Это «веселый подвох, розыгрыш, провокация»⁹, часто доводящие ситуацию до абсурда, тем самым показывая ребенку результат его действий, которые просто запрещать бесполезно.

С другой стороны, во «взрослых» стихах лирическая героиня сама часто стремится к упразднению границы между детством и последующей жизнью, трепетно прислушиваясь к «голосу детства», используя детскую литературу как источник образов (*Дерни за веревочку, дверь и отвалится*,

⁶ М. Антоничева, *Женское и мужское: О поэзии А. Русс и Е. Жумагулова*, «Русский эпиграф» 2006, <http://www.epygraph.ru/text/102>.

⁷ Я. Клоц, *Иосиф Бродский: стихи для детей*, «Неприкосновенный запас» 2008, № 2, <http://magazines.russ.ru/nz/2008/2/kl15.html>.

⁸ Ян Штраубе (Анна Русс), *Стихи для детей всех возрастов*, [в:] *Шестая четверть. Литература для детей*, Москва 2008, с. 85.

⁹ И. Н. Арзамасцева, *Детская литература*, Москва 2005, с. 329.

Она зачеркнулась, покончила с собою восьмого марта..., Голубой бычок идет, качается...). Но желание «не потерять себя, того человека, каким ты был лишь в детстве, не потерять себя настоящего»¹⁰ чаще всего оказывается нереализуемым:

Не сдавайся, Детство! Не сдавайся...
Одевайся. Молодость пришла¹¹.

Многие детские тексты Русс строятся на переводе фактической реальности в игру. Она, как и многие детские поэты, использует для этого разнообразные приемы: олицетворение (*Осьминожки*, *Сны сомов*), смещение обычных связей и отношений (*Стена*, *Влюбленный*), повторы (*Креветы*, *Батон*), изменение ритма (*Йоши идет на охоту*), форму диалога (*Нет и да*), звуковую игру и т.д. На игре звучаний построены многие стихотворения Русс (*Омонимы*, *Сны сомов*), но во «взрослом» творчестве она использует этот прием гораздо чаще и изощреннее, как, например, в стихотворении Сок:

Плачут наши глаза и щеки
От сока лучьего, огуречьего.
Видишь луч его? Слышишь горечь его?
Сиречь мы будем беречь его
Для себя, маме твоей не дадим
Сок наш луковый, огуречный,
Грековый, рукувreckовый,
Сок рачий, помидорчачий,
Помидрекочный, помидрочневый,
Огуречневый,
Гречневый...¹².

В детских же стихах игра звуками и смыслами проще и доступнее, так как рассчитана на детское восприятие, которое слишком сложно построенные тексты не примет. Так в стихотворении *Сны сомов* автор пишет:

(Только кажется мне, что детишки
Не оценят подобные стишки,
Потому что стишки про Сомов
Не бывают для средних умов)¹³.

Зато динамичность образного ряда вполне доступна детскому восприятию, реагирующему на действия, движения больше, чем на приметы вещей и описания. Стихотворения Русс графичны, и в этом смысле вполне соответствуют заповедям Чуковского, так как «в каждой строфе, а порою и в каждом двустишии» есть «материал для художника»¹⁴. Например:

¹⁰ М. Антоничева, *Женское и мужское: О поэзии А. Русс и Е. Жумагулова...*, <http://www.epygraph.ru/text/102>

¹¹ А. Русс, *Про-тест*, Приводится по сайту «Полутона», <http://polutona.ru/?show=0612193350>

¹² А. Русс, *Сок*, [в:] ее же, *Мареж: Книга стихов*, Москва, Тверь 2006, с. 35.

¹³ А. Русс, *Сны сомов*, [в:] ее же, *Новейшая детская поэзия*, «НЛО» 2002, № 58, <http://magazines.russ.ru/nlo/2002/58/rus.html>

¹⁴ К. Чуковский, *От двух до пяти...*, с. 553.

У Мамы есть сережки,
У Папы – борода,
А у Меня есть рожки
И хвостик иногда.

Мой Папа носит брюки
И белые штаны,
А мне все эти штуки
Нисколько не нужны¹⁵.

Довольно часто и во «взрослых» стихотворениях Русс текст строится на быстрой смене картин, опираясь на глаголы движения и создавая определенный видеоряд:

Качается черный вагон
И мы качаемся в нем
И между нами плееры

Вынутые из-за пазух
Ты поцелуй прерываешь
Рот кулаком прикрываешь, зевая
Потерпи, дорогая
Следующая – кольцевая...¹⁶.

В детских стихотворениях Русс каждый стих (или две строки) являются законченным синтаксическим целым, самостоятельной фразой, подержанной близостью рифмующихся слов, что создает четкий ритм. И поскольку детям «доступны, – как заметил Чуковский, – главным образом смежные рифмы», так как «детское ухо не способно [...] долго удерживать в памяти окончание предыдущей строки¹⁷, схема рифмовки здесь упрощена, рифмы чаще всего точные, простые, делающие стих легко запоминающимся, коммуникативно направленным, позволяющим ребенку с удовольствием угадывать рифмующиеся слова:

У меня в животике
Поселились котики,
Есть хочу – они урчат,
Очень есть хочу – рычат.
А когда они мячуют,
То меня весь вечер пучит¹⁸.

Русс довольно часто придерживается подобной схемы и во «взрослых» стихах, причем не чуждается совершенно простых, точных, казалось бы, уже оставшихся в прошлом, созвучий: («убила-любила», «скажу-лежу», «голова-слова», «снять-отнять» и т.д.), хотя в целом для ее творчества (и «детского», и «взрослого») характерно разнообразие типов рифмовки

¹⁵ А. Русс, *Облако*, [в:] *ее же, Новейшая детская поэзия...*

¹⁶ А. Русс, *Кольцевая*, [в:] А. Русс, *Стихи*, «Октябрь» 2008, № 10, <http://magazines.russ.ru/october/2008/10/ru13.html>

¹⁷ К. Чуковский, *От двух до пяти...*, с. 528.

¹⁸ А. Русс, *Чистота*, [в:] Т. Рудишина, *Настоящие игрушки*, «Библиотека в школе» (приложение к газете «1 сентября»), 2009, № 3, http://lib.1september.ru/view_article.php?ID=200900309.

и метрических схем. В детских стихах гораздо реже встречаются холостые строки и нерифмованный стих, зато активно используются внутренние рифмы, сквозные, тавтологические.

Ориентацией на детское восприятие обусловлено, по-видимому, и преобладание глаголов в поэтических текстах Русс, адресованных младшей аудитории. Они не только не «загромождены» прилагательными, от чего предостерегал Чуковский, но порой совершенно от них избавлены. Даже портрет девочки в стихотворении *Секрет* создан без помощи прилагательных:

Вот те раз!
Оказывается, Маша Погодина
Ни капельки не уродина!
Вон как она улыбается!
Как она морщит нос!
Как она щурит глаз!
Как лихо носит берет!
Она же просто красавица!
А вы-то чего устались?
Вас это не касается.
Теперь это мой секрет¹⁹.

Еще одна черта, характерная для всего творчества Русс, – малочисленность эпитетов и сложных сравнений. Многие ее стихи подчинены определенному рэповому ритму (ритмичный речитатив с четко обозначенными рифмами) и строятся с использованием разного рода повторов, перечислений, преобладанием существительных и глаголов.

Ничего не хочет происходить,
Человек живет, чтоб поесть, родить,
Раздавить врага, умереть, уснуть,
Его легко обмануть.

Но читает, курит, идет в музей,
Моег руки, в гости ведет друзей,
Покупает бритву, крем обувной
И кого-то зовет неземной²⁰.

Причем, несмотря на то, что сама Русс разделяет свое творчество на произведения, написанные для слэм-выступлений, и подлинное поэтическое творчество, устойчивый ритм с четко обозначенными рифмами характерен и для тех, и для других ее стихов. Влияние слэма, законы которого требуют ориентации на устное произношение текста и эмоциональность его подачи, пересекается с законами создания детских стихов, так как согласно правилам Чуковского,

ребенку мало видеть тот или иной эпизод, изображенный в стихах: ему нужно, чтобы в этих стихах были песня и пляска. / То есть ему нужно, чтобы

¹⁹ А. Русс, *Секрет*, [в:] Ян Штраубе (Анна Русс), *Стихи для детей всех возрастов...*, с. 75.

²⁰ А. Русс, *Переход*, [в:] ее же, *Марежь...*, с. 47.

они были сродни его собственным стихам-экикикам. / Если же их невозможно ни петь, ни плясать, если в них нет элементов, составляющих главную суть экики, они никогда не зажгут малолетних сердец²¹.

Так взрослые стихотворения Русс «зажигают» публику на слэм-турнирах. Ритмичный речитатив с четко обозначенными рифмами, постоянные повторы звуков, слов, частей слов, частей предложений, синтаксических конструкций придают многим из них завораживающее звучание. Как и детские стихотворения, подобные произведения просятся скандировать их, не случайно одно из стихотворений называется *Кричалка в помощь девочкам*, а второе, по сути, ей же и является (*Наговор*). Здесь напрашивается еще одно сравнение. Дело в том, что произведения для слэма, как и стихи для детей, рассчитаны, прежде всего, на привлечение внимания слушающего человека, не умеющего или не желающего читать самостоятельно, охотнее реагирующего на тексты-песенки, под которые можно двигаться, приплясывать, жестикулировать. Сравним.

А. Русс:

Отрицайте меня! Порицайте меня!
Ну, поругайте от души на вашем сайте меня!
Вы не хотите меня! Так запретите меня!
Так соберитесь всей толпой и укротите меня!²²

К. Чуковский:

А потом как зарычит
На меня,
Как ногами застучит
На меня:
«Уходи-ка ты домой,
Говорит,
Да лицо свое умой,
Говорит...»²³.

Еще одна параллель между детскими и взрослыми стихами Русс – лексически выраженная возрастная принадлежность. Так в стихотворениях, обращенных непосредственно к детям или имитирующих детскую речь, поэт использует простые синтаксические конструкции, слова и выражения из детского лексикона: «конфеточки», «на табуреточке», «мультик про войну», «чур, не скажем», «размазное есть не стану», «вот уж фигурки» и т.д. Во «взрослых» стихотворениях прослеживается та же четкая возрастная принадлежность: они написаны молодой женщиной времен информационного бума и компьютерных технологий и приправлены молодежным сленгом: «зырить кино с лэптопа», «но ты, супермена приняв за бэд-гая, / Не плюй на его нефритовый гаджет», «фото двойного маффина / Прозванного в народе Тёрд Сэндвич», «Сервер вместо писем ей один спам

²¹ К. Чуковский *От двух до пяти...*, с. 553.

²² А. Русс, *Yahoooo!*, [в:] Официальный блог Анны Русс в Живом Журнале, <http://annaruss.livejournal.com>.

²³ К. Чуковский, *Мойдодыр*, [в:] его же, *Стихи и сказки. От двух до пяти...*, с. 30.

качает, / У верхнего письма топик ужасающ и дик», «йоси хаес исполнитель песен карлибаха / говорит – быть джедаем это не шабат и кашрут» и т. д.

Если мир современного ребенка воссоздается в стихах с помощью перечислительной линии игрушек и культурных героев того времени, с которым совпало детство (кукла Барби, Бэтмэн, Терминатор), а также с помощью аллюзий на классические произведения детской литературы (Айболит, Бармалей, Робин Гуд), то воспоминания лирической героини Русс о своем детстве выстраиваются с помощью иных реалий, принадлежащих прошлому: «петушки на палке / Краска и жженный сахар», дешевый «пломбир в стаканчике вафельном», «Дисней на видео», «пластмассовый буратино», «двойной альбом музыкальной сказки», «Хрюша» из *Спокойной ночи малыши*. Текст стихотворения *Никогда не кончиться детству* построен как развернутая парадигма примет, опознавательных знаков оставшегося в былом заветного мира счастья, в котором «баба с дедой не поседеют, мама с папой не разойдутся»²⁴. Лирический же герой в детских стихах Русс, находящийся в этом прекрасном мире детства, далеко не всегда является обладателем безмятежного счастья, так как его мир изначально неполон:

У меня есть два килограмма конфет,
Из фланели пижама, из твида жилет,
Есть на лето – панамы, на осень – берет...
У меня есть мама, а папы – нет²⁵.

Эта не частая в детской литературе тема – отсутствие одного из родителей – вносит некоторую долю трагизма в общий радостный тон «детских» стихотворений Русс. Она проявляется и в нереализованном желании ребенка иметь большую, дружную семью (*Ёжик*), и в стремлении маленького лирического героя отделить себя от вещного, рационального мира взрослых (*Облако*):

Мне не нужны их вещи
И полки для вещей,
Их клипсы, клей, и клещи,
И средство от клещей,

Не мамина помада,
Не папин молоток –
Мне ломтик неба надо
И облака глоток²⁶.

Маленький герой Русс – человек открытый, любознательный, доверчивый, озорной, щедрый, дружелюбный и часто – непрактичный романтик, на которого, по-видимому, переносятся качества, которых так недо-

²⁴ А. Русс, *Никогда не кончиться детству*, [в:] А. Русс, *Мне улыбаются ангелы из-под синего купола*, «Континент» 2005, № 125, <http://magazines.russ.ru/continent/2005/125/ru4.html>.

²⁵ А. Русс, *Без папы*, [в:] Ян Штраубе (Анна Русс) *Стихи для детей всех возрастов...*, с. 77.

²⁶ А. Русс, *Облако*, [в:] А. Русс, *Новейшая детская поэзия...*, <http://magazines.russ.ru/nlo/2002/58/rus.html>.

стает взрослой лирической героине в находящихся рядом мужчинах. Он строит для мамы Дворец из песка (*Рыцарь*), просит подарить ему «двух похожих братиков» (*Ежик*), мечтает о дальних странах и морях (*Ракушки*) и утверждает полноценность своего существования без папы и свою самостоятельность (*Без папы, Я рожался четыре часа...*). Но за всем этим кроется тоска по полной семье, по Дому, как надежному убежищу.

Безусловно, трагичность у Русс переключивается в мир детских стихов из «взрослого» творчества, в котором лирическая героиня – это выросшая Алиса, заведшая «полушубок из Белого Кролика»²⁷. Но память об истинном положении вещей, способность слышать «голос детства», которое выступает неизменным фоном всего происходящего (*Никогда не кончиться детству*), заставляя обостренно переживать несовершенства мира, оказывают влияние на «взрослое» творчество и отраженным светом меняют тональность детских стихотворений. Оказывается, что в обоих мирах одиночество героев во многом обусловлено неполнотой семьи, отсутствием мужчины, мужа, отца, опоры, что не позволяет состояться картине полного счастья. В системе ценностей главными оказываются любовь и семья и во взрослом, и в детском мире.

Summary

TATYANA ALESHKA

ABOUT SOME PARALLELS IN ANNA RUSS'S POEMS FOR CHILDREN AND ADULTS

This article is devoted to the features of Anna Russ's poems for children and their compliance to poetics of this genre and parallels with her poems for adults.

Key words: Contemporary poetry, poems for children, addressing, context, lyrical hero.

²⁷ А. Русс, *Мама считает, что мне стоит выйти замуж за алкоголика*, [в:] Официальный блог Анны Русс в Живом Журнале, <http://annaruss.livejournal.com>.